

Сакаева Лилия Радиковна

**Отражение антропоцентризма во фразеологии
английского, русского и таджикского языков**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно–историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2004

Диссертация выполнена на кафедре романо-германской филологии
Государственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Казанского государственного
университета им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель	- доктор филологических наук, профессор Е.Ф. Арсентьева
Официальные оппоненты	- доктор филологических наук, профессор Г.Г. Зайнуллин - кандидат филологических наук, доцент Ахметзянова Г.Р.
Ведущая организация	-Набережночелнинский государственный педагогический институт

Защита состоится «___» октября 2004 года в ____ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.081.05 по присуждению учёной степени
доктора филологических наук в Государственном образовательном
учреждении высшего профессионального образования «Казанском
государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина» (420008, г.
Казань, ул. Кремлёвская, 18, филологический факультет).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
имени Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан «___» сентября 2004 года

Учёный секретарь диссертационного Совета,
кандидат филологических наук, доцент
Т.Ю.Виноградова

2. Характер семантического соответствия компонентного состава образных сравнительных оборотов таджикского и английского языков // Сопоставительная филология и полилингвизм. - Казань: РИЦ, «Школа», 2002. – 110-112.

3. Фразеологические единицы таджикского языка (на материале ФЕ, семантически ориентированных на характер человека, его действия и межличностные отношения).// Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность: Труды и материалы: В 2 т.- Казань: Изд-во Казанского университета, 2003. – Т.2. – С. 80-81.

4. Фразеологические единицы таджикского и английского языков с доминантным компонентом «глаз» // Материалы итоговой научной конференции за 2002 год фКГУ в городе Набережные Челны - Набережные Челны: фКГУ, 2003. – С. 76-77.

5. Фразеологические единицы, выражающие межличностное отношение в таджикском языке // Материалы итоговой научной конференции за 2001 год фКГУ в городе Набережные Челны - Набережные Челны: Камский издательский дом, 2002. - С. 105 - 109.

6. Художественные изобразительные средства во фразеологических единицах таджикского языка // Материалы итоговой научной конференции за 2001 год фКГУ в городе Набережные Челны - Набережные Челны: Камский издательский дом, 2002. - С. 109-113.

7. Русско-англо-таджикский фразеологический словарь - Набережные Челны: фКГУ в городе Набережные Челны, 2004. УДК 802, ББК 81.2 Англ. – 163 с.

В условиях современного развития национальных языков и все более широкой интеграции и обогащения культур вопрос о необходимости оценки языковых явлений на основе сравнительно-сопоставительного анализа приобретает особое значение.

Мир фразеологии велик и многообразен, и каждый аспект его исследования, безусловно, заслуживает должного внимания.

Актуальность исследования, в первую очередь, определяется ростом межкультурных контактов. Особую актуальность представляет привлечение к компаративным фразеологическим исследованиям материала русского, английского и таджикского языков, принадлежащих к различным языковым группам индоевропейской семьи языков, выявление как всеобщих признаков - универсалий, свойственных любому языку, так и отличительных черт, ускользающих от внимания исследователя при описании отдельно взятого языка. Взаимодействие языков германской, славянской и иранской групп менее изучено, а потому наиболее притягательно и актуально в условиях расширения границ общения и поиска новых путей диалога различных мировых культур.

Предметом исследования явились ФЕ антропоцентрической направленности, в которых наиболее полно отражен принцип антропоцентризма (направленность на описание человека) в языке.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые детальному исследованию подвергаются ФЕ антропоцентрической направленности в таджикском языке в сопоставлении с английским и русским. Данный сопоставительный анализ изучения трёх языков позволяет установить общие и различительные признаки ФЕ как в семантическом, так и в структурно-грамматическом плане, которые обусловлены интра- и экстралингвистическими факторами.

Теоретическая значимость определяется, в первую очередь, привлечением к анализу обширного класса ФЕ таджикского языка. Выявлены особенности грамматического построения ФЕ в трех разноструктурных языках, определена этимология ФЕ антропоцентрической направленности и выделены основные микросферы фразеологизмов с наиболее частотными соматизмами.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов исследования, а также материалов созданного «Русско-англо-таджикского фразеологического словаря» в теоретических курсах по сопоставительному языкознанию, лексикологии, теории и практике перевода, при создании учебников, составлении учебных пособий, толковых двух или трех - язычных словарей, при разработке и чтении спецкурсов по фразеологии и т.д.

Целью исследования является проведение всестороннего семантического, компонентного, структурно-грамматического и этимологического анализа ФЕ трех языков, относящихся к разным группам индоевропейской семьи.

Достижению цели способствует решение следующих задач: 1)

выявлении состава ФЕ русского, английского и таджикского языков антропоцентрической направленности; 2) представление обзора литературы по проблеме изучения таджикской фразеологии в работах отечественных и зарубежных авторов; 3) разработка семантической классификации ФЕ с компонентами–соматизмами в русском, английском и таджикском языках; 4) анализ и сопоставление грамматической структуры данных ФЕ; 5) составление Русско-англо-таджикского фразеологического словаря.

Основными методами исследования являются сопоставительно - типологический метод и метод фразеологического анализа ФЕ русского, английского и таджикского языков, метод анализа словарных дефиниций. Для уточнения сферы употребления фразеологизмов проводился опрос информантов.

В нашем исследовании под ФЕ мы понимаем устойчивое сочетание слов, обладающее целостным переносным значением, раздельнооформленное, в структурном отношении равное словосочетанию или предложению, воспроизводимое в речи в готовом виде.

Таким образом, в своём понимании ФЕ мы основываемся на семантическом направлении в русской фразеологии, которое было представлено в статьях и книгах В.В. Виноградова, Б.А. Ларина, В.Н. Телии, В.П. Жукова и других учёных.

Мы выделяем следующие свойства ФЕ: устойчивость, целостный переносный смысл, раздельнооформленность, проницаемость/непроницаемость, воспроизводимость, образность (характерна для большинства ФЕ), экспрессивность. Под устойчивостью фразеологической единицы мы понимаем наличие строго определенного компонентного состава, который сохраняет фиксированный порядок следования компонентов. Значение фразеологической единицы целостно, оно не вытекает из значения компонентов, составляющих данную единицу. Целостный переносный смысл фразеологизмов отличает их от других устойчивых сочетаний, которые не являются фразеологическими. Раздельнооформленность фразеологической единицы выражается в том, что она в структурном отношении не равна слову и представляет собой словосочетание или предложение. Для фразеологизмов также характерно и такое свойство как проницаемость/непроницаемость компонентного состава. ФЕ, которые обладают проницаемостью компонентного состава, допускают вставки слов между своими компонентами. Нужно отметить, что между компонентами ФЕ можно вставить лишь ограниченное количество слов и что семантика этих слов не участвует в создании фразеологического значения. ФЕ, которые обладают непроницаемостью компонентного состава, не допускают вставок между своими компонентами.

Материалом и источником исследования послужили данные картотеки, составленной методом сплошной выборки из русских, английских, таджикских словарей, примеры, извлеченные из текстов

англ. «*red as a beet*»- тадж. «*лаблабу барин сурх*» («красный как свекла»); рус. «*белый как снег*» - англ. «*(as) white as snow*» - тадж. «*чун барф сафед*». Многочисленным этот тип представляется в английском языке: «*(as) hard as iron*»; «*(as) true as a flint*»; «*(as) cool as a cucumber*»; «*(as) greedy as a wolf*»; «*(as) fit as a fiddle*», «*weak as a cat*», в русском - «*труслив как заяц*», «*беден как церковная мышь*».

2) ФЕ со структурой «*Adj+ prep+N*». В русском языке примерами данной структуры могут служить: «*злой на язык*», «*нечистый на руку*»; в английском: «*green with envy*», «*light in hand*», «*full of beans*».

Фразеологические единицы со структурой предложения имеют структуру простого предложения. ФЕ данной структуры во всех языках передают значение характеристики субъекта: рус. «*голова варит*»; рус. «*глаза бегают*»; рус. «*язык заплетается*»; рус. «*сердце разрывается*»; рус. «*руки чешутся*»; англ. «*one's word is as good as one's bond*»; «*he'd take a candy from a baby*»; тадж. «*гурба дар хобаи чарбу мебинад*» - «*кошке во сне сало снится*»; «*дил таҷ рафт*» - «*сердце зашло*». В некоторых оборотах данной модели русского языка присутствует отрицательная частица «не»: «*глаза не глядят*»; «*руки не шевелятся*»; «*рука не оскудевает*»; «*глаза не отрываются*»; «*рука не налегает*»; «*номер не пройдёт*»; «*рука не дрогнет*»; «*рука не поднимается*».

В **Заключении** представлены обобщения и выводы, полученные в результате исследования.

Проведённый сопоставительный анализ ФЕ антропоцентрической направленности в русском, английском и таджикском языках выявил как значительное сходство, так и расхождения фразеологических систем данных языков на семантическом и структурно-грамматическом уровнях, позволил выделить единую классификацию ФЕ с соматическими компонентами. Сходство соматических фразеологизмов всех трёх языков свидетельствует об определённой общности ассоциативно-образного мышления представителей разных языковых картин мира, которая проявляется в наличии общих логико-фразеологических идей. Неравномерность распределения фразеологизмов по некоторым микросферам в русском, английском и таджикском языках, а также выделения микросфер, включающих в себя ФЕ только одного языка, можно отнести к чертам национальной специфичности. Несмотря на различный строй сопоставляемых языков выявлены соответствия структурных типов: субстантивных, глагольных и адъективных ФЕ.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Особенности фразеологических единиц английского языка (на материале ФЕ, семантически ориентированных на характер человека, его действия и межличностные отношения) // Развитие рыночных отношений в Российском обществе в условиях формирования новой институционально- правовой среды. - Казань : Издательство «Таглитат» ИЭУиП, 2002. - С. 97-98. / в соавторстве/.

Наиболее многочисленной группой являются ФЕ со структурой «N+N». В английском языке отмечается употребление имени собственного в качестве и стержневого, и зависимого компонента: *a Miss Nancy*- «неженка», «девочка» (так говорят пренебрежительно о мальчике, юноше), *Mother Bunch* - имя известной кабатчицы позднего Елизаветинского периода, продававшей пиво. Её юмористически описывали как имеющую грандиозный рост, громогласно смеющуюся гостеприимную хозяйку, поучающую жизненным премудростям, любящую рассказывать всевозможные истории.

Следующую многочисленную модель представляет структура «Adj + N». Фразеологизмы данной группы выступают обозначениями разнообразных качеств, свойств как людей, так и предметов и явлений: очень крепкий, твёрдый, очень красивый, очень смелый, здоровый. В таджикском языке имена прилагательные выступают в постпозиции в отличие от английского и русского языков. В роли главного средства выражения определительной связи выступает изафет «-и»: «*барги сабз*» (букв. «лист зелёный») – «подарочек»; «*рӯзи сахт*» (букв. «день суровый») – «нищета», «нужда». Чаще всего ФЕ такого типа встречаются со словами «белый» - в русском языке; «white» - в английском; «сафед» - в таджикском и «чёрный» - в русском; «black» - в английском, «сиёҷ» - в таджикском языках: тадж. «*чаими сафед*» (букв. «белый глаз») – «усталые глаза от ожидания»; «*рӯзи сафед*» (букв. белый день) - «счастье»; «*бахти сиёҷ*» (букв. «чёрное счастье») - «несчастье». В русском языке примерами могут служить выражения: «белая ворона»; «дурной глаз»; «пустая голова»; «лёгкая рука»; «большое сердце»; «правая рука». Для ряда ФЕ русского языка характерно положение зависимого компонента после стержневого: «змея подколотная», «гусь лапчатый».

Адъективные фразеологизмы выступают обозначениями разнообразных качеств, свойств как людей, так и предметов и явлений. Примерами адъективных фразеологизмов в русском языке могут служить выражения: «бойкий на язык»; «тронутый умом»; «не первой молодости»; «из молодых да ранний»; «видавший виды» и др. В рамках адъективных ФЕ в особую группу выделяются фразеологизмы, состоящие из различных местоимений типа: «*тот или иной (другой)*», «*такого рода*», «*всякого рода*», «*ни тот ни другой*», которые передаются соответствующими местоимениями «какой-то», «такой», «никакой» и др.

Среди адъективных ФЕ английского и русского языков Е.Ф. Арсентьева выделяет 2 основных структурных подкласса. [Арсентьева 1983]

1) Адъективные компаративные ФЕ, имеющие в своем составе сравнивающий компонент в английском языке «as» или «like», в русском языке «как», в таджикском языке «*барин*» или «*барф*», где в качестве стержневого компонента выступает прилагательное, в качестве зависимого компонента - существительное: рус. «красный как свекла»-

произведений классической и современной художественной литературы трёх языков, публицистики и периодики, материалы, полученные в результате опроса информантов-носителей русского, английского и таджикского языков. Также привлекались данные сайтов Интернета, соответствующие исследуемой тематике.

Выбор иллюстраций подчинён двум принципам: во-первых, отчётливому, актуализированному проявлению семантической структуры ФЕ; во-вторых, иллюстрации её функционирования в художественной или индивидуальной речи.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования нашли свое отражение в 7 публикациях, в докладах на международной конференции «Международная научная конференция» (Казань, 2001 год), итоговой научно-практической конференции Института экономики, управления и права (Казань – Набережные Челны, 2002 год), Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 2002 год), в докладах на ежегодных итоговых научных конференциях фКГУ в городе Наб. Челны (2000- 2004 гг.), а также на заседаниях кафедры романо-германской филологии филиала КГУ в городе Набережные Челны и кафедры романо-германской филологии КГУ города Казани (2000-2004 гг.)

Структура работы определяется целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения в виде русско-англо-таджикского фразеологического словаря. Каждая глава состоит из разделов и сопровождается выводами.

Во введение обосновывается актуальность проблемы, указываются цели и задачи исследования, теоретическая и практическая ценность работы.

В первой главе «Некоторые аспекты изучения ФЕ русского, английского и таджикского языков» рассмотрены теоретические основы изучения фразеологических единиц таджикского, русского и английского языков, представлен экскурс в историю вопроса изучения таджикской фразеологии, проанализировано происхождение фразеологических единиц антропоцентрической направленности, описан основной терминологический аппарат исследования.

Проблемы сопоставительной фразеологии привлекают к себе большое внимание языковедов и отражены в трудах Е.Ф. Арсентьевой, Л. К. Байрамовой, З.З. Гатиатуллиной, Ю.А. Долгополова, В.М. Мокиенко, А.Д. Райхштейна и многих других учёных. Хотя многое сделано за последнее время известными отечественными языковедами, о чём свидетельствует ряд работ учёных Ю.А. Рубинчика, Х. Маджидова, Ю. Авалиани, С.В.Хушеновой, Х. Джалилова, М.Н. Азимовой, Н.А. Джураева, Б.С. Аvezовой, С.М. Тиллоевой и многих других, внесших существенный вклад в изучение иранистики (изучение таджикского языка, персидского языка, курдского языка, языка пушту и др.). Фразеологию таджикского языка нельзя считать изученной в полной мере. Значительный вклад в

развитие теории фразеологии таджикского языка внесли исследования Х. Маджидова, автора книги «*Фразеологияи забони ҷозираи тоҷик*» (Фразеология современного таджикского языка). В ней автор отмечает, что хотя «*серьезное исследование отдельных проблем таджикской фразеологии началось в последние десятилетия, эта отрасль имеет давнюю историю*». [Маджидов (Маџидов) 1982: 5]. По своей лексико-грамматической системе таджикский язык исторически близок персидскому языку, поэтому сведения о фразеологии персидского языка имеют теоретическую и практическую значимость в исследовании фразеологии таджикского языка. Богатый запас фразеологизмов толковался еще в первых словарях таджикского языка – «*Луғати фурс*» Асади Туси (11 век) и «*Адот – ул. – фузало*» Казихана Бадра Мухаммада Дахлеви (15 век) и др.

Писатель С. Айни в своих литературных произведениях писал о языково-стилистических особенностях литературного наследия Рудаки, Фирдоуси, Абуали Сино, Саади, Камола Ходженди, Зайниддина Васифи и других выдающихся представителей таджикской классической литературы. Исследуя творчество таджикского поэта 17 века Сайидо Насафи, академик Абдулгани Мирзоев в своей работе «Сайидо и его место в истории таджикской литературы» (издание выпущено на таджикском языке), говоря о языковых особенностях стихов этого поэта, писал, что «... примечательная особенность языка Сайидо заключается в использовании таджикских идиом; такое языковое свойство нельзя встретить ни у одного поэта 17 века» [Мирзоев 1947: 115]

Другой известный таджикский языковед Н.А. Масуми, развивая традицию исследования языка и стиля писателя, подверг анализу повесть С.Айни «Смерть ростовщика».

Одним из больших научных достижений в сфере фразеологии таджикского языка этого периода можно назвать создание двухтомного словаря «*Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҷозираи тоҷик*» (Фразеологический словарь современного таджикского языка на таджикском языке), изданный в 1963 году М. Фазыловым.

Источники фразеологизмов разнообразны. Так, основная часть фразеологизмов антропоцентрической направленности русского языка исконно русского происхождения, источником их является, например, профессиональная речь (рус. «*точить лясы*», «*бить баклуши*», «*снять стружку*», «*сесть на мель*», «*играть первую скрипку*», «*закручивать гайки*»). Некоторые ФЕ попали в литературный русский язык из жаргона («*втирать очки*», «*карта бита*», «*идти ва-банк*», «*карты в руки*», «*туз в рукаве*» — у любителей картёжной игры) и разговорной речи.

«*Ты слишком доверчива, мой дружок. Нельзя едва задуманное принимать за совершившееся. Я не говорю, что Виктор Ипполитович сознательно нас водит за нос. Но ведь всё это вилами на воде писано!*» (Б. Пастернак. «Доктор Живаго»)

Источником исконной фразеологии становятся обороты из

«казаться грустным»; «*look / feel small*» - «иметь жалкий, плачевный вид». В таджикском языке эта модель имеет обратную структуру «**Adj + V**», общеграмматическим значением имени прилагательного является обозначение признака предмета, качества: «*сафед шудан*» (букв. «белым становиться») - «оправдываться»; «*роҷӣ кардан*» (букв. «дорожный делать») – «послать», «отправлять». Модель «**Prep+N+V**» является характерной для ГФ таджикского языка. В составе ФЕ данной структурной модели в таджикском языке наиболее часто встречаются предлоги «*ба*» - в значении «в», «на» и «*дар*» - «на»: «*ба ақл омадан*» (букв. «на ум приходиться») - «поумнеть»; «*ба гап афтидан*» (букв. «на слово падать») - «обмануться»; «*ба гуш гирифтан*» (букв. «на ухо взять») - «запомнить». Модель «**V+ Prep + N**» широко представлена и в русском, и в английском языках: «*have (hold, take) by the throat*»; «*drag (pull) by the ears*»; «*fling (cast) in smb's teeth*». Во фразеологизмах английского языка распространены предлоги: «*in*»; «*on*»; «*to*»; «*by*»: «*keep in hand*»; «*tread on the neck*»; «*set by the ears*»; «*lead by the nose*». В составе ФЕ данной модели русского языка встречаются предлоги-«*на*»; «*в*»; «*за*»; «*по*»; «*из*»; «*с*»: «*сваливаться на плечи*»; «*брать за руки*»; «*хвататься за голову*»; «*вертеться под ногами*»; «*вертеться перед глазами*».

ФЕ, соотносимые с именами существительными, составляют большую категорию, получившую название субстантивных ФЕ. «*Именные (субстантивные) ФЕ (ИФ) по грамматической структуре и составу компонентов совпадают с соответствующими свободными именными словосочетаниями, но отличаются от последних фразеологическими особенностями. Они состоят из двух, а нередко и из большего числа компонентов, представленных словами, относящимися к именным частям речи*». [Рубинчик 1981:39] Именными (субстантивными) фразеологизмами в таджикском языке являются изафетные фразеологизмы. «*Зависимые компоненты соединяются с существительными посредством изафета, предлога, послелога и примыкания. Такие сочетания обозначают определительное, обстоятельственное, дополнительное и субъективное отношение*» [Грамматикаи 1986: 372]:

«*Подшоҷ дар назди мардум худро «мусичаи бегуноҷ» нишон дод ...»*(Ф.Ф., I, 662)- *Царь прикинулся перед народом невинной овечкой...*

Одним из существенных признаков изафетного фразеологизма является целостность значения. «*Под целостным значением фразеологизма понимается общее значение устойчивого оборота определённой структуры и состава, закреплённое за ним как его постоянный признак*». [Хушенова 1971: 29]

Примерами изафетных ФЕ антропоцентрической направленности таджикского языка могут служить выражения: «*бинои рӯзи*» в значении «опора»; «*гурги борондида*» - «бывалый человек», «стреляный воробей»; «*мусичаи бегуноҷ*» - «покорный, робкий человек», «овечка»; «*моҷи бедоғ*» – «сама невинность».

глаголом, т.е. ФЕ, стержневым компонентом которых является глагол. Класс глагольных ФЕ является самым многочисленным во всех языках. ГФ составляют около 36,5 % от общего числа ФЕ, зарегистрированных во фразеологическом словаре А.В. Кунина. [Кунин 1984]. В таджикском языке глагольные фразеологизмы составляют наиболее многочисленную и употребительную группу фразеологизмов и считаются самыми продуктивными.

Глагольные конструкции привлекают внимание многих лингвистов: О.Н. Марченко, И.А. Наумовой, А.И. Рейдель, Н.Л. Семенца, А.Г. Владимирцевой, Х. Маджидова и др. В английском языке наибольшее количество ФЕ образовано глаголами: «*keep*», «*hold*», «*get*», «*put*», «*take*», «*send*», «*set*», «*make*», «*throw*».

Самый многочисленный подкласс составляют ФЕ со структурой «*V+N*». В русском языке в зависимости от типа управления можно выделить 2 подтипа: 1) подтип с прямым объектным управлением, который имеет объект в именительном падеже: «*вить гнездо*», «*воротить оглобли*», «*воротить рыло*». 2) подтип с косвенным объектным управлением, с объектом в творительном падеже: «*извиваться ужом*», «*заливаться соловьем*».

В отличие от ФЕ английского языка в ряде ФЕ русского языка наблюдается обратный порядок следования компонентов: «*собак гонять*», «*волком выть*». В зависимости от падежа существительного среди ФЕ русского языка можно выделить следующие группы: группу с генетивным управлением: «*будить зверя*»; группу с дативным управлением: «*перебирать по перышкам*»; группу с аккузативным управлением: «*вешать собак*»; группу с творительным управлением: «*вертеть хвостом*»; группу с предложным управлением: «*летать на крыльях*».

В таджикском языке эта модель наиболее продуктивна, однако порядок следования компонентов обратный *N+V*: «*тамом шудан*» (букв. «конец быть»)- «закончить»; «*ҳавоб додан*» (букв. «ответ давать») – «отвечать», «давать отпор» и его синоним «*ҳавоб гуфтан*» (букв. «ответ говорить») – «отвечать», «давать отпор». Порядок расположения компонентов во фразеологизмах этого типа носит устойчивый характер.

Примерами глагольных ФЕ английского языка могут служить выражения: «*weather the storm*» в значении выстоять, выдержать, преодолеть трудности, испытания; «*play the devil*» в значении «разрушать», «губить»; «*play ball*» - сотрудничать.

Следующей не менее важной моделью является «*V + Adj*». Отличительной чертой данной модели является характерная для двухкомпонентных глагольно-адективных ФЕ константная и константно-вариантная зависимость компонентов. Фразеологизмы с константной зависимостью компонентов составляют немногочисленный ряд. В пределах данной грамматической модели большинство составляют фразеологизмы с константно-вариантной зависимостью компонентов, к варьированию склонен как глагольный, так и адективный компонент: «*look /feel blue*» -

произведений писателей: «*счастливые часов не наблюдают*» у А. Грибоедова; «*рыцарь на час*» у Н. Некрасова; «*живой труп*» у Л. Толстого; «*человек в футляре*» у А. Чехова и др.

Займствования являются одним из основных источников пополнения фразеологии любого языка.

Библия является одним из ведущих литературных источников фразеологических единиц русского и английского языков. Примерами в русском языке могут служить выражения: «*крошечный ад на душе*»; «*ангел без крылышек*»; «*вавилонская блудница*», «*Фома неверующий*» и др. В английском языке известны примеры: «*the apple of Sodom*» - «красивый, но гнилой плод»; «*обманчивый успех*»; «*the blind leading the blind*» - «слепой ведет слепого». Немало фразеологизмов, антропоцентрической направленности русского, английского и таджикского языков пришло из античной мифологической литературы и сказочных сюжетов: рус. «*танталовы муки*» - англ. «*the torments of Tantalus*» - тадж. «*азоби Тантал*»; рус. «*яблоко раздора*» - англ. «*the apple of discord*» - тадж. «*тухми низоъ*».

«*Имущество это состояло... из скудной подвижности, в числе которой был и знаменитый тарантас, едва не послуживший яблоком раздора между матерью и сыном*».(М. Салтыков – Щедрин. «Господа Головлевы»)

В таджикском языке известны заимствования:

1) из восточноиранской лексики («*вора*», «*пилк*»). Х. Маджидов отмечает также выражение «*кассам хурдан*», которое является заимствованным из древнего персидского языка и употребляется в настоящее время в виде выражения «*савганд хурдан*». [Маджидов 1970]; 2) тюркской лексики, в частности, из узбекского языка («*бурут*», «*майна*», «*чакка*», «*қавок*»); 3) из латинского языка («*palate*», «*temple*»); 4) из арабского языка («*ғам*» - печаль, грусть; «*маъқул*» - нравящийся; «*лаззат*» - вкус, удовольствие, наслаждение; «*хароб*» - разрушенный, худой, дурной).

Вторая глава «Семантический анализ фразеологических единиц антропоцентрической направленности русского, английского и таджикского языков» посвящена исследованию семантики фразеологических единиц с компонентами анимализмами и компонентами соматизмами и составлению классификации ФЕ с данными соматизмами (глаз, рука, голова, сердце, печень, органы речи (язык, рот), а также выявлению значительного сходства ФЕ трёх языков. Фразеологизмы, имеющие в своем составе названия животных и птиц, составляют наиболее древнюю часть фразеологического фонда, ведь каждому народу свойственна тесная связь с животным миром. Повадки и характер животного и человека точно подмечены народной мудростью.

«- Мне сорок два, Октябрина Перфильевна.

- Какой это возраст для мужчины? - Как и всякое вечно раздражённое существо женского рода, Сыровасова схватилась,

завила хвостом, пробовала сменить язвительность тона на полушутливую доверительность». (В.Астафьев. «Печальный детектив»)

Компоненты - названия животных легко переходят в разряд слов-символов, отражающих сложившиеся у людей представления о разных животных. Таковы компоненты ФЕ: «*трудолюбивый как пчела*», «*гусь лапчатый*», «*хитрый как лиса*», «*труслив как заяц*», и другие. В таджикском языке данные ФЕ чаще всего выражают шутку, насмешку: «*мисли гови қашқа шудан*» - «уподобиться белой вороне»; «*думро хода кардан*» - «убежать, поджав хвост». Сравнения с животными, особенно с птицами, часто носят отрицательную оценку. Курица не является исключением: рус. «*мокрая курица*» - тадж. «*мурғи паруболрехта*» (так говорят о жалком на вид, нерешительном человеке, о безвольном человеке).

В лингвистике значащие жесты, мимика и поза тела выражаются с помощью "соматизмов", т.е. специализированных слов и словосочетаний. Эта группа по подсчётам В.П. Шубиной составляет около 15% фразеологического фонда языка. [Шубина 1977]. Широкое употребление соматизмов в составе ФЕ в значительной степени обусловлено тем, что соматизмы представляют собой один из древнейших слоёв в лексике различных языков и входят в ядро основного состава словарного фонда языка.

Вокруг соматизма «сердце» расположились ФЕ, передающие различные эмоционально-психологические состояния человека : страх, печаль, радость, удивление, грусть, тоску, недоумение, презрение, ликование, веселье , радость , отсутствие способностей , стыд , смущение и др. Рефлекторное реагирование сердца на всевозможные эмоциональные переживания было давно подмечено людьми и послужило логической основой для создания разнообразнейших фразеологических образов, передающих соответствующие значения:

« *But the only way in which she ever found contentment was to shut her eyes to the bad and to open her heart to the good.*» (A. Maltz.«The Cross and the Arrow»)

Ю.Ю. Авалиани [Авалиани 1979] определяет дифференциацию значений в двух направлениях:

I.Позитивном (мотивы доброжелательности, дружбы, любви, заботы, уважения, внимания и т.д.);

II.Пейоративном (мотивы недоброжелательности, вражды, злобы, ненависти, гнева, презрения, отвержения и т.д.). Вслед за И.В. Кашиной, давшей классификацию фразеологизмов со значением эмоционального состояния лица в современном русском языке [Кашина 1981], и Ю.Ю. Авалиани, представившему классификацию фразеологизмов скомпонентом «глаз», «печень» [Авалиани 1979], нами сделана попытка выделения основных микросфер для фразеологизмов антропоцентрической направленности с наиболее частотными соматизмами. Анализ словарного материала показал возможность

head » - в значении « быть не в своем уме». 5.ФЕ, обозначающие неповиновение, бунт : тадж. «*сар бурдан*» ; «*аз кассе / сар возадан*»; «*сар дуздидан*»; «*сар кашидан*». 6. ФЕ, характеризующие переживание, страдание, унижение: тадж. «*ба сари кассе афтидан*», «*ба сари кассе қазое афтидан*»- «попасть в беду»; англ. «*hang one's head* » - «унывать». 7. ФЕ, выражающие проклятия, презрение, отвержение: тадж. «*сараширо хӯрад*» - «пусть подавится». 8. ФЕ, определяющие предательство: рус. «*выдать головой*».

Другой заслуживающей внимание является группа фразеологизмов с компонентами – соматизмами, обозначающими органы речи (рот , язык).

«*After dinner that evening, there was a battle royal Freddy was a quick-tempered man , unused to opposition and he gave George the rough side of his tongue.*».(W.S. Maugham. «First Person Singular»)

«*Язык мой – враг мой*», - гласит древний афоризм. И впрямь, не раз случалось, что за не вовремя сказанное слово виновному усекали язык вместе с головой. Оберегая свои секреты, восточные владыки окружали себя глухонемыми телохранителями, а если немых от природы силачей недоставало, не стеснялись урезать языки обычным воинам. Наверное, этим объясняется большое количество ФЕ с пейоративным значением. ФЕ данной группы можно поделить на три пейоративные микросферы: 1. ФЕ, выражающие мотив болтливости, предательства, злости : рус. «*язык без костей*», тадж. « *забон лаҷми гӯшт аст*»; рус. «*злые языки*» - англ. «*evil tongues*». 2. ФЕ, выражающие мотив смятения, конфуза: рус. «*язык отнялся*»; «*проглотить язык*» - англ. «*to have lost one's tongue*»- тадж. «*забон нигоҳ доштан*».3. ФЕ, выражающие мотив гнева , раздражения : англ. «*to foam at the mouth*»-«быть очень сердитым»; « с пеной у рта».

Нами выделено две позитивные микросферы с данным компонентом: 1. ФЕ, выражающие мотив мышления, интеллекта: рус. «*остер на язык*» - англ. «*smb. has a sharp (caustic) tongue*».2.ФЕ, выражающие мотив достатка, богатства/ бедности: англ. «*to be born with a silver spoon in one's mouth* » -« родиться под счастливой звездой» (жить в достатке); « *to live from hand to mouth*»-«влачить полуголодное существование», «еле сводить концы с концами».

В третьей главе «Сопоставительный анализ структурно-грамматических организации ФЕ антропоцентрической направленности русского, английского и таджикского языков» представлен анализ, направленный на выявление структурно-грамматического параллелизма и структурно-грамматических расхождений ФЕ. На основе анализа исследуемых ФЕ нами выделены четыре основных типа фразеологизмов, характерных для изучаемого материала, в сопоставляемых языках: 1) именные (субстантивные) ФЕ, 2) глагольные ФЕ, 3) адъективные ФЕ, 4) ФЕ со структурой предложения.

Глагольными следует считать ФЕ, функционально соотносимые с

характеризующие мотивы осуждения беспечности, легкомыслия, нежелания: рус. «сидеть сложа руки» - англ. « sit on one's hands»; «not to do a hand's turn» - тадж. «даст ба киса зада гаиштан» - «бездействуя, ничем не занимаясь». 3. ФЕ, обозначающие мотив раздражения, гнева: рус. «под горячую руку» - «сделать, сказать что-то, находясь в состоянии гнева». 4. ФЕ, выражающие мотив разочарования, депрессии, сведения счетов, страдания: тадж. « ду даст ба бини тиккондан» букв. «засунуть обе руки в нос» - «не достичь цели»; англ. «to lay hands on (upon) smb.» - «наложить руки», «покончить».

ФЕ с компонентом «голова» в основной массе входят в семантическое поле «психическая деятельность» и связаны с такими понятиями, как «мышление», «память», «умственные способности» и т.д. Рассматривая ФЕ данной группы, выражающие позитивное значение в трёх языках, можно выделить семь микросфер: 1. ФЕ, обозначающие умственные способности со значением здравого ума : рус. « не терять голову»; англ. «to have an old head on young shoulders» - «быть не по годам умным». 2. ФЕ, выражающие послушание, повиновение: тадж. «сар андохтан», «сар афшондан», «сар ниходан» - «слушаться, повиноваться, быть в подчинении». 3. ФЕ, имеющие любовно-ласковое значение, выражающие счастье, дружеское отношение: тадж. «тоһи сар» (букв. «венец головы») - «дорогой, единственный»; тадж. «сари сабз» (букв. «зелёная голова») - «веселье», «счастье»; англ. «head over ears in love»; «to turn smb's head» - «вскружить кому-то голову»; «to do smb's head in» - «сводить кого-то с ума». 4. ФЕ, характеризующие знак уважения, большого почтения, доверия, расположения: «ба болои сар бардоштан» - «поднять над головой, превозносить»; «тоһи сар» - «уважаемый»; «гули сари сабад» - «уважаемый». 5. ФЕ, описывающие нежное отношение : рус. «по голове (головке) гладить». 6. ФЕ, выражающие клятву, обещания, благожелания: тадж. «сарат гардам», «аз сарат гардам» - «да буду я твоей жертвой»; «ба сарат рузи касе наояд» - «да пусть это горе обойдет тебя». 7. ФЕ, характеризующие обычаи, традиции: тадж. «сари касе банд аст» - «быть помолвленным, обрученным»; англ. «wet the baby's head» - «праздновать рождение ребёнка».

Нами выделено восемь микросфер, имеющих пейоративную окраску: 1. ФЕ, выражающие мотив опасности, риска, трудного положения, гибели: рус. «совать голову в петлю»; англ. «put one's head in (into) a noose» - тадж. «сар задан» (букв. «ударить голову»); 2. ФЕ, характеризующие моральное, физическое воздействие: рус. «мыть (мыть) голову», «задать головомою». 3. ФЕ со значением крайней степени, предела: рус. «с / от / головы до ног / пят /»; англ. «from head (face) to foot» - тадж. «аз сар то по», «саросар». 4. ФЕ, выражающие умственные способности, интеллект: рус. «дубовая голова»; «еловая голова»; тадж. «сар ба камар задан» - англ. «to go out of one's head»; тадж. «сар аз пой надонистан» - англ. «to be not right in one's

выделения четырёх позитивных микросфер с соматизмом «сердце»: 1. ФЕ, называющие положительные душевные качества человека (доброту, отзывчивость, великодушие): рус. «большое сердце» - англ. «a kind heart»; 2. ФЕ, выражающие печаль, тревогу, беспокойство, грусть: рус. «сердце болит» - англ. «one's heart aches (bleeds) for smb.»; «one is sick at heart» - тадж. «аз дилу һон гам хурдан». 3. ФЕ, связанные с понятием «любовь», «дружба», «радость»: : «сердце взыграло», «сердце таёт» - в русском языке, в английском «it rejoiced one's heart»; «it cheered (rejoiced) the cockles of one's heart», в таджикском языке - «дил бохтан» (ба касе) (букв. проиграть кому-либо сердце) - в значении «влюбиться». 4. ФЕ, обозначающие мыслительный процесс, рабочее состояние человека: англ. «to learn by heart» - «учить наизусть»; «to work one's heart out» - «работать, вкладывая душу, до усталости».

К пейоративным можно отнести три микросферы:

1. ФЕ, называющие отрицательные душевные качества человека: жестокость, бессердечность и т.д.: рус. «каменное сердце» - англ. «smb. has a hard heart / a heart of flint , of stone , stony heart » - тадж. «дили бераиш». 2. ФЕ, выражающие испуг, страх, неожиданную слабость, тревогу, плохое предчувствие: рус. «сердце в пятки уходит», «сердце дрожит», «сердце ёкает», «сердце закатывается», «сердце заходится», «сердце захолонуло», «сердце отрывается», «сердце покатилося», англ. «smb's heart is in one's mouth»; «to have one's heart in one's boots» - «душа в пятки ушла»; «to lose heart» - «унывать», «падать духом»; «to be sick at heart»; тадж. «дил тац рафт» в значении «сердце зашло»; «дилро ваиш зер кард», «дил аз хонааш баромад» в значении «сердце оторвалось»; «дилаш аз хонааш баромад» в значении «сердце ёкнуло». 3. ФЕ, характеризующие обиду, досаду, ненависть, переживания, душевные муки, грусть: «сердце сжимается», тадж. «дилро гургон тала мекунад» в значении «кошки скребут на душе».

Восточная пословица гласит: «Ничего не бывает без начала и всё начинается с дороги». Глаза ещё с древних времён обладают в представлении людей особой колдовской силой. Прежде всего – это отрицательная сила, разрушающая и связанная с порчей. Такие ФЕ характерны для всех трёх языков, например: рус. «черный глаз», «дурной глаз» (дурной глаз – в суеверных представлениях таинственная магическая сила взгляда, приносящая несчастье, приводящая к слезу) – англ. « the evil eye» – тадж. « чаими бад»; англ. «put the evil eye» – тадж. «чаим хурдан» (букв. «есть глаз»).

ФЕ пейоративного значения в русском, таджикском и английском языках с использованием лексемы “глаз” можно разделить на десять микросфер: 1. ФЕ, выражающие мотивы злобы, ненависти, презрения, угрозы, обмана, жадности, отвержения: тадж. «чаими бад дошт» (букв. «имел дурной глаз») – англ. «to have (an) averision in one's eyes». 2. ФЕ, определяющие мотивы гнева, раздражения, недовольства : англ. «stars in smb's eyes» (букв. «звезды в чьих-либо глазах») - тадж. «аз чаими (касе) отаиш борид»

(букв. «из глаза кого-либо извергался (сыпался) огонь»). 3. ФЕ, называющие мотивы зависти, ревности, предвзятости : рус. «глаза завидующие» — англ. «covetous eyes» - тадж. «чаималус» (букв. «с косым глазом»). 4. ФЕ, отражающие мотивы испорченности, распущенности, наглости: рус. «плюнуть в глаза» (кому-либо) — англ. «spit in smb's eye /in the eye of smb» - тадж. «аз чаим андахт» (букв. «из глаза выбросил» в значении «опорочил, дискредитировал кого-то»). 5. ФЕ, обозначающие мотивы обмана, неверия, недоверия: тадж. «чаими касеро баст» (букв. «завязать чей-то глаз» в значении «обмануть бдительность») — англ. «close one's eyes to reality». 6. ФЕ, выражающие мотивы направленного и внимательного наблюдения, рассматривания, оглядывания как развитие семы «взгляда — острого, внимательного», «проникающего вглубь» получили развитие во всех трёх языках, например: рус. «не отрывать глаз» — англ. «have \ keep one's eyes glued on \ to \ smb. \ smth.» ; «not to take \ tear \ one's eyes from \ off \ smb. \»- тадж. « чаими касе (ба касе) оино намуд» (букв. «чей-то глаз с кем-то познакомился») . 7. ФЕ мотив которых характеризует нравы, нормы поведения и общественные отношения людей, отрицательные поступки и действия человека, : рус. «хлопать глазами» - «бездействовать»; «замазывать глаза» - «обманывать» ; «to give smb. a black eye» - «набить кому-то синяк под глазом», «посадить кому-то фонарь» . 8. ФЕ, определяющие мотивы испуга, представлены ограниченным количеством: тадж. «чаими (касеро) тарсонид» (букв. «напугал чьи-то глаза»); « алови чаими касеро гирифтан» - «кого-нибудь напугать». 9. ФЕ, выражающие мотивы физического недомогания, болезни, слабости: тадж. «чаими касеро хоб бурд»; «чаими касе гафлат бурд» (букв. «чьи-то глаза увёл сон(дрема)»). В эту же группу можно отнести ситуацию опьянения: рус. «наливать глаза»; «заливать глаза»; «ни в одном глазу»; англ. «have a drop in one's eye»; «wet the other eye »; «cock eyed » (букв. «косоглазый»). 10. ФЕ, обозначающие всевозможные клятвы, пожелания, проклятия и волеизъявления : рус. «лопни мои глаза».

При рассмотрении ФЕ, выражающих позитивное значение в трёх языках, можно выделить также десять микросфер: 1. ФЕ, выражающие мотивы хорошего, дружеского расположения: тадж. «чаими касе (ба касе) оино намуд» (букв. «чей-то глаз с кем-то познакомился»). 2. ФЕ, обозначающие мотивы скромности, неискушённости, стыда, смущения : рус. «потупленный взор» — англ. «with downcast eye» — тадж. «чаим ба зер афканд» (букв. «(он) опустил глаза»). 3. ФЕ, определяющие межличностные отношения: знакомство, встречу, дружбу, любовь, брак, родство, хорошее отношение и обращение: рус. « only have eyes for smb.» - «испытывать сексуальное влечение только к одному человеку». 4. ФЕ, характеризующие знак уважения, большого почтения, согласия: англ. «to see eye to eye with smb.» - «соглашаться с кем-то» . 5. ФЕ, отражающие мотивы удивления, изумления, растерянности: рус. «делать большие (круглые, квадратные) глаза»; «глаза на лоб полезли». 6. ФЕ,

выражающие мотивы любовно-ласкового отношения (обращение к ребёнку, любимому человеку) : рус. «свет очей (моих)» — англ. «light of one's eyes» — тадж. «нури чаимам». 7. ФЕ, характеризующие мотивы заботы, переживания, дружеского внимания : рус. «хоть (хоть бы) одним глазом (глазком) посмотреть» — англ. « to have (take) < just> a (one) peep at smb, smth». 8. ФЕ, обозначающие мотивы работоспособности, внимательности, старательности, опыта, ума, интеллекта: англ. «to have eyes in the back of one's head » (букв. «иметь глаза на затылке») - «быть наблюдательным»; тадж. «чаими (касе) ба чизо пухта шуд» — «умудренный (в чём-то)», (букв. «чей-то глаз в чем-то сварился») . 9. ФЕ, выражающие мотивы временной характеристики: англ. «to do smth. in a twinkling of an eye »- « делать что-либо в мгновение ока». 10. ФЕ, отражающие мотивы традиций, обычаев народа: в русском языке «закрывать глаза» - «быть рядом с умирающим», «be carried / leave/ with one's feet foremost » в английском.

В иранских языках важную роль во фразеобразовании единиц играет слово «печень»: «*higarsūxta*» — «пылающий любовной страстью», в русском языке слово «печень» встречается в единицах с негативным значением или же с иронической окраской: « сидеть в печенках у кого» - «раздражать, надоедать, мешать кому — либо». В английском языке не зафиксировано ни одного ФЕ с соматизмом «печень».

Рассматривая ФЕ с соматизмом «рука», выражающие позитивное значение в трёх языках, можно выделить семь микросфер: 1. ФЕ, выражающие мотив хорошего, дружеского расположения, похвалы, уважения: рус. «золотые руки» (о мастере своего дела) . 2. ФЕ, обозначающие мотивы эмоционального подъёма, радости, счастья, веселья, любви, дружеских отношений: рус. «носить на руках» ; тадж. «болои даст бардошта гаитан» ; англ. «offer smb. one's hand < and heart>» . 3. ФЕ, описывающие мотив удивления: рус. «разводит руками» ; англ. «raise one's hands» ; «throw up one's hands». 4. ФЕ, характеризующие мотив уверенности, победы, удачи : рус. «даю руку (голову) на отсечение» ; англ. «to win hands down / to beat smb's hands down»; тадж. «даст боло шудан» - победить. 5. ФЕ, выражающие мотив рвения, желания : рус. «дело горит в руках» - англ. «the work melts in smb's hands» - тадж. «кор ба дасти кордон аст». 6. ФЕ, отражающие мотив волевых состояний: рус. «брать себя в руки»- англ. «get /take/ oneself in hand» -тадж. «худо ба даст гирифтан». 7. ФЕ, характеризующие обычаи, нормы поведения, покровительство, помощь: англ. «to have smb. eating out one's hand »- «приручить кого-то, кто-то готов сделать для вас все»; «to put one's life in smb's hands » - «верять свою судьбу в чьи-то руки».

ФЕ пейоративного значения в русском, таджикском и английском языках с использованием лексемы «рука» можно разделить на четыре микросферы: 1. ФЕ, выражающие мотив общего отрицательного состояния: рус. «тяжёлая рука» - тадж. «дастони бехосият» - англ. «smb is heavy – handed» ; рус. «на руку нечист» - тадж. «дасташ қалб». 2. ФЕ,